ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

24—30 ИЮЛЯ 2006 ГОДА №27 (45)

О ГЛАВНОМ

МЫ БУДЕМ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ!

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГАРРИ КАСПАРОВА НА КОНФЕРЕНЦИИ «ДРУГАЯ РОССИЯ»

Андрей Кобылко/Александр Черных

Задумывая конференцию «Другая Россия», мы старались учесть опыт Всероссийского гражданского конгресса. Этому форуму в свое время не хватило важной вещи — репрезентативности. Общенациональный диалог предполагает присутствие самых разных политических и общественных сил, а главное — их умение и желание подняться над разногласиями. Даже если мы придерживаемся разных мнений по девяти вопросам из десяти, существует и тот один, в котором мы сходимся.

С самого начала, т.е. с момента, когда концепция конференции была впервые озвучена в узком кругу, она вызвала неоднозначную реакцию. Позже, когда уже были объявлены имена участников и программа четырех сессий, поднялся настоящий шквал критики. Но главная атака на «Другую Россию» была предпринята властью. Конференции объявили войну — задержания и угрозы в адрес участников, подброшенные наркотики и взрывчатка, обыски, проверки. Не обошлось без провокаций и в ходе проведения самой конференции. 11 июля в двух шагах от зала заседания было, по сути, совершено похищение нескольких участников форума.

О чем бы ни шла речь на конференции — о русском обществе, о политзаключенных, о коррупции, о Кавказе, — часто звучало слово «война». Это слово уже давно поселилось в нашем политическом лексиконе: в обществе до сих пор живо сознание гражданской войны. Именно это помешало нам найти выход из кризисной ситуации 92–93-х годов и расчистило дорогу авторитаризму. Теперь эту логику войны, логику противостояния мы должны заменить логикой прямого действия и алгоритмом сотрудничества.

На «Другой России» мы собрались, чтобы выстроить общие, обязательные для всех правила политической конкуренции. Потому что смена власти без фундаментального изменения политического устройства бессмысленна. Важно выстроить такую систему, в которой не то что замена одного чиновника другим, но даже ошибка всего народа на выборах не приведет к непоправимым последствиям.

«Другая Россия» — это площадка, на которой происходит свободный обмен мнениями, открытые дебаты, то, от чего всегда отказывалась и отказывается советская и российская власть. Мы впервые нашли в себе силы собраться и определить принципы совместной работы. А те вопросы, по которым мы не можем договориться, решатся на выборах. На них ответит российский народ.

* * *

Конференция показала, что общих точек у нас гораздо больше, чем можно было предполагать. Важно и то, что мы готовы собраться снова. Это главный результат, то, чего так боялась власть. Хотя мы делаем первые шаги по очень и очень хрупкому льду согласия, трудности нас только сплачивают. Те, кто видел сцену рукопожатия между Касьяновым и Лимоновым, понимают, как значимо то, чего мы достигли.

Осталось решить, чем станет «Другая Россия» в будущем. Мы встречаемся в начале осени и найдем правильную форму. Может быть, нам ее подскажет сама власть. В любом случае «Другая Россия» уже заявила миру о своем существовании. И как бы Кремль ни пытался нас уничтожить, «Другая Россия» будет продолжаться, будет жить.

(Редакция планирует публиковать выступления участников конференции)

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

МИТИНГ ВОДИТЕЛЕЙ

18 июля в Омске прошел митинг, организованный независимым профсоюзом водителей маршрутных такси «Ямщик». Около 200 человек протестовали против политики местных властей в жилищной и транспортной сферах, а также против беспредела милиции. По словам шоферов, сотрудники ГИБДД с февраля снимают номера и отправляют машины на штрафную стоянку «по любому поводу». Публичные обещания руководителей ГИБДД «действовать по закону и не преследовать частников по надуманным поводам» не выполняются. Правозащитники называют происходящее «полицейщиной в борьбе за передел транспортного рынка».

Каспаров.Ru

ПРОТИВ ЗАКОНА «ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ»

18 июля в Екатеринбурге у здания полпредства Уральского федерального округа состоялся пикет против законопроекта «Об экстремизме», уже одобренного парламентом. Участие в акции приняло около 50 человек, среди которых были активисты ОГФ и «Яблока», а также пришедшие поддержать акцию горожане. Основными лозунгами были: «Отсутствие сильной оппозиции развращает партию власти», «Нет экстремизму во власти», «Нет кремлевскому произволу».

Каспаров.Ru

В ПЯТИГОРСКЕ ВЫСТУПИЛИ ПРОТИВ ПУТИНА

17 июля в Пятигорске прошел митинг против политики правительства России и президента Владимира Путина. Люди, стоя под красными знаменами, скандировали лозунги, общий смысл которых сводился к требованию привлечения к ответственности всех замешанных в создании кризисной ситуации в Пятигорске, а также отмене антинародных закона «О монетизации льгот» и нового Жилищного кодекса.

Каспаров.Ru

В САРАНСКЕ ПРОШЕЛ ПИКЕТ ПРОТЕСТА ПРОТИВ САММИТА G8 В ПЕТЕРБУРГЕ

14 июля в Саранске прошел пикет в знак протеста против саммита «большой восьмерки». Акция состоялась на центральной площади столицы Мордовии у Дома республики, где находится резиденция главы региона Николая Меркушкина. Организаторами пикета выступили мордовский реском КПРФ и несколько общественных организаций левого толка. Акцию протеста поддержало и региональное отделение ОГФ, члены которого приняли участие в пикетировании. Пикет прошел под лозунгами: «В восьмерке Россия — лишь «шестерка!», «В России развязан политический террор!», «Долой информационную блокаду!».

Каспаров.Ru

В МОСКВЕ МИЛИЦИЯ НЕЗАКОННО ПРЕРВАЛА ПИКЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

14 июля в Москве милиция незаконно прервала санкционированный пикет «Против пыток и произвола в отношении заключенных и нарушения требований Уголовно-исполнительного кодекса России» возле здания Минюста. Участники пикета доставлены в ОВД «Таганский» — для «переписывания». Пикет стоит у комплекса Минюста по рабочим дням с 5 июля с 16.30 до 18.30. Организаторы пикета — инициативная группа родственников заключенных. Кроме них в пикете участвуют и бывшие заключенные, свидетельствующие о нарушении их прав и применении пыток в колониях Мордовии.

ИА «За права человека»

ПРОТИВ МАССОВЫХ УВОЛЬНЕНИЙ

13 июля в Уфе у центральной проходной приборостроительного производственного объединения (УППО) состоялся пикет. Он был организован стачкомом объединения и направлен против ожидаемого в сентябре этого года увольнения не менее 700 работников предприятия. Это, по мнению пикетирующих, является результатом бездействия руководства предприятия. На площадке у проходной было установлено чучело, которое украшала лента со словом «рейдер».

ИА «Башинформ»

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

ФОРУМ АНТИГЛОБАЛИСТОВ СТАЛ БУТАФОРСКИМ

Российский социальный форум, или, как его еще называют, «антисаммит», официально начал работу 14 июля в Петербурге. Он войдет в историю как самый мирный и малочисленный из всех, что когда-либо организовывала мировая антиглобалистская общественность. Если в 2001 году 300-тысячная армия антиглобалистов превратила половину итальянского города Генуя в руины, то в 2006-м в Петербурге оппозиция преподнесла российским властям большой подарок. Событие мирового масштаба трансформировалось в нечто несерьезное, бутафорское. А главное — абсолютно безвредное для власти. Фактически антиглобалисты сделали все, чтобы обезопасить власть от возможных провокаций.

14 июля на стадионе имени Кирова зарегистрировалось всего 850 участников антисаммита, около сотни из которых — иностранцы. Очевидно, мировое антиглобалистское движение практически не поддержало российский социальный форум.

Его открытие фактически было сорвано визитом губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко. Толпа журналистов, потеряв интерес к оппозиционерам, кинулась к ней. Участники Объединенного гражданского фронта встретили губернатора лозунгами: «Банду Смольного — под суд!» и «Путина — в отставку!». «Это такие же петербуржцы и гости нашего города, как и остальные. Они имеют право на альтернативную точку зрения, это непременный атрибут саммита», — натянуто улыбнулась Матвиенко.

Вожди российского антиглобалистского движения старательно демонстрировали свою терпимость властям. Организаторы антисаммита даже выразили готовность принять предложение вице-губернатора города Сергея Тарасова и сыграть в футбол с чиновниками горадминистрации, но те не появились. Представители Объединенного гражданского фронта, возмущенные такой позицией организаторов, отказались от участия в работе форума.

Комментируя ситуацию, руководитель петербургского отделения ОГФ Ольга Курносова сказала: «На последнем оргкомитете мы договорились с организаторами, что названия двух «круглых столов» в рамках форума будут изменены. В названии «Альтерглобализм, левое движение и интернациональное движение» было предложено заменить «левое» на «протестное» для того, чтобы обсудить деятельность всех протестных движений без исключения. Еще одно название «Левые и культура» изменить на «Контркультура и протест», так как не все деятели неофициальной культуры имеют «левые» убеждения. Но так как договоренность эта не была соблюдена, то места для изложения позиции ОГФ на форуме не нашлось. Реакция организаторов на визит Матвиенко переполнила чашу нашего терпения. Мы не можем позволить себе участвовать в акциях, где нам затыкают рот. Таким образом, форум потерял единственных представителей демократического крыла.

Палатки участников антисаммита на стадионе имени Кирова 15 июля 2006 года

Протестное шествие оппозиционных сил 16 июля 2006 года. Ольга Курносова (г. Санкт-Петербург) и Алексей Шляпужников (г. Владимир)

www.rufront.ru/Санкт-Петербург

Остается добавить, что городские власти сделали все для того, чтобы встреча «глав восьми» прошла беспрецедентно спокойно. Договорившись с оппозицией о том, чтобы протесты не выходили за рамки Социального форума, они загнали ее на поле готовящегося к сносу стадиона им. Кирова и оставили там митинговать наедине с собой, окружив плотным милицейским оцеплением.

Тем не менее 16 июля все-таки состоялось запрещенное мэрией протестное шествие оппозиционных сил. В 11 часов утра около ста коммунистов и тридцати активистов ОГФ собрались у завода «Октябрьский». Оттуда они направились к ТЮЗу, где на 13.00 был запланирован рок-концерт. По дороге к участникам шествия присоединились представители московского отделения АКМ.

Когда шествие началось, отряд ОМОНа перекрыл Лиговский проспект. Манифестанты преодолели это препятствие, но у гостиницы «Октябрьская» столкнулись с ним вновь. Когда участники шествия попытались прорваться сквозь ряды ОМОНа, завязалась потасовка, в результате которой было задержано около десяти человек. Следующее столкновение произошло на углу Невского и Лиговского проспектов. На этот раз его спровоцировали люди в штатском — предположительно, сотрудники УБОП, которые попытались вырвать из толпы лидеров акции, определяя их по заранее выданным фотографиям. На митинге возле ТЮЗа во время выступления Ольги Курносовой была предпринята еще одна провокация. Активисты из «Молодой гвардии» начали скандировать: «Каспарова — на нары!», «Нет оранжевой революции!».

В тот же день члены ОГФ встречались в офисе петербургского «Яблока». На встречу пришел корреспондент телеканала СТО Илья Андреев с женой и ребенком. По дороге домой Андреевых задержали милиционеры. Проверив документы, они уже было собрались их отпустить, но подбежавшие люди в штатском начали настаивать на препровождении семьи журналиста в отделение, мотивируя это тем, что несколько минут назад похожий на Андреева человек украл сумочку у прохожего. В милиции задержанных «переписали» и, естественно, не найдя ничего противозаконного, отпустили.

Через полчаса, выехав из офиса «Яблока» в автомобиле, члены ОГФ Ольга Курносова, Михаил Елисеев, Артур, Артем и Александр Назаренко заметили слежку. «Нас «проводили» до Московского вокзала. На перроне сотрудники транспортной милиции переписали данные паспортов наших воронежских соратников и передали эти сведения стоявшим неподалеку людям в штатском», — рассказала Курносова.

Всего за проведение акций протеста в этот день было задержано более 50 человек.

Алексей НЕЛИДОВ,
Санкт-Петербург

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

НЕ ПУЩАТЬ!

Активисты организации «За развивающуюся Находку» Наталья и Татьяна Корчевные, Наталья, Василий и Михаил Ремизовы и музыкант Иван Колчанов направлялись в Санкт-Петербург для участия в оппозиционном российском Социальном форуме. Еще в Находке у четверых из них были похищены личные вещи и документы, а в Хабаровске уже всю группу попытались снять с поезда. Проверив документы, сотрудник милиции тут же отзвонился кому-то: «Все у них в порядке. Пусть чекисты сами их высаживают. Я мараться не буду». В Чите находкинцам был предъявлен акт о снятии с поезда. Когда путешественники отказались добровольно покинуть вагон, к ним применили силу. Колчанова и Татьяну Корчевную стражи порядка даже побили, хотя никакого физического сопротивления они не оказывали. Доставив всех в дежурную часть, милиционеры заперли делегатов на целые сутки, в то время как по закону для выяснения личности положено всего три часа. Позвонить им, естественно, не дали. Только Ремизову, ехавшую по паспорту, а не по справке, отпустили в город в сопровождении милиционера. Она посетила прокуратуру Читинской области и управление внутренних дел на транспорте, где написала заявления на имя шефов этих ведомств. На следующий день находкинцев отпустили. Но уехать из города они не могли. Милиционеры отсылали их к работникам вокзала, а те, наоборот, в милицию. В конце концов дежурная по отделению показала Наталье Ремизовой радиограмму, в которой черным по белому было написано, что до окончания саммита G8 в Петербурге их из Читы выпускать не велено. С трудом находкинцам удалось сообщить об этом организаторам Социального форума и сотрудникам Читинского правозащитного центра.

В заявлении, распространенном пресс-центром прокуратуры Читинской области, поясняется, что читинскому транспортному прокурору в тот же день поручено провести расследование законности снятия находкинцев с поезда.

13 июля возбуждено уголовное дело о превышении сотрудниками милиции должностных полномочий с применением насилия. Что ж, ажиотаж в местных СМИ подействовал. Но насколько вероятно, что после того, как он утихнет, дело не «спустят на тормозах»?

Сын Ремизовой пытался доехать до северной столицы на поезде, но был снят на станции Петровский Завод и избит. Вскоре и Ремизова обнаружила за собой слежку. Тогда она решила лететь в Питер на самолете, чтобы рассказать о ситуации на форуме «Другая Россия». На крыльце аэровокзала правозащитницу встретили двое — милиционер и некто в штатском. А в зоне досмотра подошел третий и предложил поговорить. Сотрудницам аэропорта понадобилось дважды проверять ее документы. Бросив сумку на транспортерной ленте, Ремизова попыталась зарегистрировать билет. В регистрации отказали. Пришлось вернуться к сумке. И тут выяснилось, что на просветке в ней обнаружен странный предмет. Им оказалась тротиловая шашка. Наталью задержали, возбудили уголовное дело и предъявили обвинение по ст. 222 УК РФ — незаконное приобретение, хранение, перевозка взрывчатых веществ или взрывных устройств. Теперь она находится в Чите под подпиской о невыезде. Шашка ее, конечно, шокировала. Правозащитница утверждает, что подбросить боеприпас могли в тот момент, когда она кинулась без сумки к окошку регистрации.

— А что, ребята, у вас каждый день террористов с бомбами ловят? — спросила она, когда ее фотографировали в профиль и анфас.

— Да нет, — ответили фотографы, — это впервые. Сами удивляемся.

Больше всего Ремизову поразила абсурдность всего произошедшего. Зачем властям было разыгрывать такой фарс? Ведь они привлекли своими действиями внимание прессы, международной общественности. Зачем? Лидер читинских правозащитников Виталий Черкасов направил заявления на имя прокурора Читинской области Владимира Фалилеева, заместителя генпрокурора в Сибирском федеральном округе Валентина Симученкова, губернатора Забайкалья Равиля Гениатулина и председателя комиссии Общественной палаты РФ Анатолия Кучерены с просьбой прекратить беззаконие над представителями общественности из Находки. Власти же заявляют, что шестеро находкинцев вообще незаконно сели в поезд.

Чита редко привлекает к себе внимание всей России. Но почему-то постоянно по скорбным поводам. То правозащитников задерживают, то права заключенного Ходорковского нарушаются. Забайкалье выступает как край непуганых коррупционеров, греющих свои руки на воровстве леса и прочем криминале.

Константин ЧИРОВ,
Чита

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

МАНИПУЛЯТОРЫ

Ответственный за национальные проекты Дмитрий Медведев регулярно, почти в ежедневном режиме, появляется в новостях. Мелькая то среди сытых буренок, то на фоне новостроек, первый зампред правительства и одновременно первый кандидат в преемники Путина призван внушить народонаселению сдержанный оптимизм, связав его, конечно, прежде всего с собственным именем. Хотя не исключено, что его слишком «сладкий» образ может вызвать как раз обратный эффект. Ведь тех, кому перепало по линии нацпроектов, — меньшинство, а голодное большинство вид «сдобной булочки» только раздражает. То, с какой помпой Дмитрий Медведев представляет национальные проекты, призванные уверить общество, что социальные проблемы решаются, на самом деле говорит лишь о размахе его манипуляторской деятельности.

Вот, например, национальный проект в сфере образования вернул учителям надбавку за воспитательную работу в размере 1000 рублей. И сразу средняя зарплата учителей продвинулась вперед и приблизилась к отметке 4,5 тысячи рублей, а в некоторых регионах она достигает пяти и более тысяч. Но мало кого волнует, что при этом педагоги берут на себя двойную нагрузку. При ставке 18 часов в неделю учительская зарплата остается на уровне 2500 рублей.

Вот как национальный проект осуществляется в Башкортостане. На муниципальном уровне в число экспертов, выбирающих лучшие средние школы, вошли представители общественных организаций, а не напрямую зависящие от чиновников учителя. И неожиданно самый высокий рейтинг получили школы, которых не было в списке «намеченных», давно признанных и опекаемых органами власти. Пришлось технологию отбора подкорректировать.

На региональном уровне в состав экспертов вошли уже только бывшие или нынешние преподаватели и учителя. Ведь в рамках одного профессионального сообщества власти гораздо легче манипулировать мнением людей. Задача была выполнена в надлежащий срок и в должном виде.

Деньги, которые поступили по разнарядке сверху, из Москвы, распределили следующим образом. В первую очередь не обидели приличные школы, в которых учатся дети элиты. Это оборудованные компьютерными классами и языковыми кабинетами заведения, славные своими успехами и выпускниками. И им дали еще немного, чтобы они стали еще лучше. А чтобы не было особого шума, дескать, богатые стали еще богаче, дали по миллиону и другим, менее известным учреждениям за продвижение модных в наше время идей и проектов развития. Например, под программы воспитания патриотизма. Участие «экспертов» в этом «распиле» было минимальным, по этой причине они и не смогли внятно объяснить, почему та, а не иная школа стала победителем. Если же разобраться, то в одной из них поставлен новый, поддерживаемый администрацией директор, другая политически лояльна, третья — симпатична еще по каким-то причинам.

В общем, вроде ничего плохого в рамках национального проекта не произошло. Школам и учителям добавили денег. Так что, по мнению чиновников, все должны быть довольны, ведь социальная сфера сама не зарабатывает, а проедает. Но это ущербная точка зрения. Школа такое же производственное предприятие, как и завод. Знания имеют самую высокую производительность. Оценить по достоинству труд учителей — единственный шанс России на будущее.

Рада БАЖАЕВА

ПЛОЩАДЬ БОРЬБЫ

БУТОВСКИЙ ОТПОР

Митинг 7 июля собрал на Пушкинской площади жителей Южного Бутова. Несмотря на громкую кампанию по ТВ, власти продолжают беззаконные действия по выселению, шантажу, подкупу людей с единственной целью — освободить землю для коммерческих застроек. Даже когда их зверства с ОМОНом стали достоянием общественности, они не в состоянии ничего сделать со своей алчностью и продолжают воровать теперь уже на виду у всей страны. К митингу бутовчан на Пушкинской площади присоединились жители из бауманских общежитий. Интервью у митингующих взял Альберт СНЕГИРЕВ.

Вот что говорят жители бауманских общежитий о том, почему они оказались вместе с жителями Бутова на этом митинге.

— Мы из бауманских общежитий, но считаем, что проблема касается и нас. Ведь, по словам чиновников, землю в Бутове отбирают, чтобы дать жилье очередникам, в том числе и нам — тем, кто живет в общежитиях десять и более лет. Но у нас нет никаких оснований доверять властям. Мы ждем в очереди уже по десять–двадцать лет и понимаем, что эта земля просто нужна Батуриной для постройки элитного жилья.

— Мы подавали жалобы в администрацию президента. Но произвол именно там и начинается. Начальник управления приемной, который решает, передавать информацию начальству или оставить в приемной, вам даже печать на жалобе не поставит, что ее приняли.

— Если сейчас бутовцев раздавят, то нас раздавят тем более. Людей хотят выгнать, когда у них на руках есть документы, удостоверяющие их право собственности на эту землю, а нас, людей без права собственности, выгонят тем проще.

— Если власть морально нечистоплотна, то почему мы должны ей подчиняться?

Вот что сообщили пострадавшие жители Южного Бутова о ситуации в целом и о последних действиях власти.

— То, что сейчас происходит, власти называют переговорами. На самом деле это попытки подкупить владельцев земли. Вероятно, других способов договориться чиновники просто не знают. Нам предлагают квартиры взамен наших земельных участков. Но, предлагая квартиры нам в собственность, свидетельства о собственности нам не дают. Не заключают соответствующих договоров, предлагая лишь договор краткосрочного найма. А поскольку люди запуганы и не знают своих прав, они соглашаются на этот шантаж.

«Зеркало»/Владимир Гердо

Милиция и ОМОН вместе с судебными приставами провели операцию по выселению владельцев частных домов в Южном Бутово

— Земля у большинства жителей поселка Бутово находилась в бессрочном пользовании с тридцатых годов. Многие получали землю как отселенцы. Лубянка, Тверская, Волхонка, Арбат... расселяли коммуналки в центре, предлагая либо квартиры в Москве, либо участки на окраинах. А теперь нам предлагают отселиться за пятидесятый километр, чтобы со временем выселить нас и оттуда.

— То есть мы оказались в той же ситуации спустя семьдесят лет. Но тогда отселяли тех, кто был согласен, ремесленникам давали подъемные. Но никого не отселяли насильно. А сейчас нас выгоняют с ОМОНом. Государство ведет себя как жулик, а не как честный партнер. Право бессрочного пользования землей у нас отобрали, просто перестав присылать квитанции на оплату налогов. Мы обратились в налоговую инспекцию, где нам и сообщили, что теперь мы, оказывается, не бессрочные пользователи, а срочные, потому что не платим налоги. Такой, знаете, в духе Задорнова абсурд.

Валентина Зотова, адвокат, помогающий бутовчанам отстаивать свои права в суде: Власти с самого начала повели себя странно. Вместо того чтобы хотя бы попытаться договориться с людьми на приемлемых для них основаниях, они сразу пустили в ход психологическое давление. Место встречи власти назначали в суде, «приглашая» в него повесткой. Люди, не представляющие себе, как сейчас ведутся дела, или не имеющие средств на то, чтобы оплачивать услуги адвоката, были попросту одурачены своим собственным государством. Иски, хотя они и не соответствуют требованиям процессуального законодательства, были приняты судом к рассмотрению. Все иски префектуры о том, чтобы лишить обладателей земельных участков права собственности на них с выпиской их в окраинные московские районы, были судом удовлетворены. Сейчас подана апелляция в Московский городской суд. Жители Бутова надеются, что привлеченное к делу общественное внимание не позволит властям продолжать произвол и в Мосгорсуде.

Но это в законодательном поле, а то, что делает в Бутове ОМОН, напоминает нам, что современной России пока еще далеко до настоящего правового государства. И строить его — наша с вами задача.

ТРИБУНА

ЗАСТАВИТЬ ВЛАСТЬ УВАЖАТЬ НАШИ ПРАВА

О проблемах гражданского общества и общественном мнении в России с известным правозащитником Андреем Владимировичем БАБУШКИНЫМ беседовал Альберт СНЕГИРЕВ.

— Достаточно ли, на ваш взгляд, усилий общественных и правозащитных организаций, воздействующих на общественное мнение, для того, чтобы установить партнерские отношения между государством и обществом?

— Думаю, нет. Для кардинальных преобразований жизни общества к власти должны прийти другие люди. Но этого нельзя добиться только лишь усилиями политиков. Для смены власти должен быть изменен общественный климат — а это задача правозащитников и общественных организаций. Граждане должны быть активнее, бороться за свои права.

— Недавние беспорядки во Франции, инициированные арабским населением этой страны, проявили одну из фундаментальных проблем современного — пусть даже и развитого — общества: государство со всеми его институтами оказывается неспособным социализировать огромные массы людей, проживающих на его территории. Как проявляет себя эта проблема в России? Одно из направлений вашей правозащитной деятельности — дети-беспризорники. Можно ли утверждать, что само существование этой проблемы говорит о неспособности нашего государства предложить людям, проживающим на территории России, приемлемые условия для существования?

— В России эта проблема проявляется еще более трагическим образом — через теракты. Что же касается беспризорников и в целом бездомных, то правомернее говорить не о выключенности их из социума, а о полном отсутствии их в правовом пространстве. Они не могут получить медицинскую помощь, пенсию, не могут быть поставлены на учет для улучшения жилищных условий... Но проблема эта предстает и в ином ракурсе. Да, государство ничего не может предложить этим людям, но они и не стремятся к контакту с обществом; во многом это их личный выбор. Они предпочитают абсолютную свободу той средненормативной, уравновешенной ответственностью свободе, которой обладает каждый из нас.

В целом бездомные — это скорее предельная иллюстрация общего кризиса социализации, кризиса осуществления гражданских функций в России. Кризис этот заключается в том, что большинство людей отстранены от процессов обсуждения, выработки и принятия важных для всего общества решений. И это при том, что в стране со сравнительно небольшим населением, такой как наша, разработать механизмы, позволяющие каждому в силу его возможностей и желания быть субъектом политического процесса, не так уж и сложно.

В основе этого кризиса лежит проблема десубъективизации личности. То есть личность перестает быть субъектом различных социальных процессов: в школе — субъектами школьного самоуправления, на предприятии — субъектом управления предприятием, а если брать наиболее сложную область политического управления — то субъектом политическим.

— Насколько я понимаю, ваша задача заключается в создании и обслуживании такой среды, где личность все же становится субъектом общественной жизни. Какие инструменты воздействия находятся в арсенале правозащитников в ситуации, когда власть отгораживается от людей карательными органами, когда судебная власть практически лишена автономии по отношению к чиновничьему аппарату?

— Для меня подобные рассуждения о невозможности диалога с государственной властью, о тотальной коррумпированности судебной власти слишком абстрактны, непродуктивны. Конечно, нарушения прав человека носят системный характер, и происходят они в силу принятой большинством служащих идеологии силового воздействия, жестокости как средства разрешения конфликтов. Но существуют конкретные примеры, позволяющие более точно определить ситуацию.

Вот, например, в штрафном изоляторе исправительной колонии один осужденный украинец получил запрет на переписку с родственниками под предлогом того, что в колонии нет специалистов, которые знают украинский и могли бы контролировать содержание переписки. Он обращается в правозащитную организацию, которая дает ему рекомендации и делает заключение по этому случаю. Он обращается в прокуратуру, из которой получает ответ, что все нормально. Тогда он по совету правозащитной организации обращается в вышестоящую прокуратуру, которая отменяет решение нижестоящей. Одновременно несколько десятков заключенных, столкнувшись с подобной ситуацией, включаются в эту борьбу. Затем в результате целого ряда событий дело заканчивается тем, что тот самый замначальника колонии, запретивший переписку на украинском языке, получает строгий выговор, переписка разрешается, а начальник колонии сообщает наверх, что вынужден был удовлетворить требование заключенного, потому что суд принял его сторону. В этой конкретной ситуации усилие, воля, правовая компетентность, настойчивость человека, компетентность конкретного прокурора и судьи приводят к нужному результату. Система после этого не перестает быть коррумпированной, но это не мешает в определенной конкретной ситуации добиваться справедливого приговора. Таким образом, основным инструментом для нас является обращение к общественному мнению.

— А что такое это общественное мнение, кто составляет это общество, чье мнение способно повлиять на решения власти?

— Во-первых, это эксперты из числа ученых и представителей общественных организаций, это депутаты, журналисты, люди, непосредственно связанные с тем конфликтом, по поводу которого начинается борьба (например, родственники заключенного, если речь идет о защите прав заключенных), представители государственного ведомства, которые также стоят на нашей позиции или склоняются к ней, представители государственной правозащиты... Круг субъектов общественного мнения весьма ограничен, но в условиях тоталитарного общества трудно ожидать массовой активности. Если 15 лет назад, чтобы что-нибудь прозвучало, это должно было быть сказано устами ста тысяч человек на большом митинге, то сегодня этого не требуется. Слой активных граждан невелик, но поэтому и слышимость очень хороша.

Общественное мнение способно влиять на ситуацию. Оно привлекает достаточно большой интеллектуальный, силовой, экспертный потенциал и на определенном этапе способно заставить власть сотрудничать с обществом на принципах партнерства и способствовать демонтажу этой системы власти.

ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ

«ДРУГАЯ РОССИЯ»: ДВА ВЗГЛЯДА

Александр РЫКЛИН

ИЗНУТРИ

Конференция «Другая Россия» завершила свою работу. На мой взгляд, главный ее итог не в резолюциях, совместных декларациях или вроде бы противоестественных рукопожатиях. Главный ее итог — в радостном послевкусье, в нежданно обретенном чувстве надежды.

Так уж случилось, что мне за последнее время довелось участвовать в самых разных объединительных мероприятиях, переговорах, «круглых столах», комитетах и т.д. Там состыковывались позиции, учитывались интересы, закручивались и раскручивались интриги, обсуждались и даже реализовывались проекты. Сразу оговорюсь: я вовсе не считаю эту работу бесполезной, а время, на нее потраченное, потерянным. Но на протяжении последних нескольких лет меня не оставляло чувство, что всему, чем мы заняты, не хватает объема, масштаба и перспективы. Я уже прямо вижу, как многие ухмыляются (среди них наверняка и те, кто пользуется моим безусловным уважением): «Ну да, ну да, масштаба им с перспективой не хватало, а пришли Лимонов с Анпиловым, и сразу стало хватать...»

Знаете что, друзья, я никого не собираюсь переубеждать, я просто выскажу некоторые соображения по поводу прошедшей конференции и обрисую ее возможные последствия.

Есть один не подвергающийся сомнению факт: на мероприятие пришли все те, кому в данный момент с Кремлем не по пути и кто в обозримом будущем не собирается с ним сотрудничать. (Я, разумеется, имею в виду только политиков — правозащитное сообщество, по понятным причинам, лишено возможности игнорировать официальные власти.) Причем чистоту эксперимента обеспечили вовсе не оппозиционная повестка или набор участников. Посторонних отсеяла сама власть. Прежде всего — своим непримиримым отношением к форуму.

Эта свистопляска с предупредительными репрессиями в отношении делегатов, окрики чиновников администрации, милицейское оцепление вокруг места проведения конференции в день ее открытия, шутовство «Наших» на ближних подступах. Весь этот антураж, весь этот фон создали вокруг конференции «Другая Россия» атмосферу какого-то вражеского логова в центре Москвы, диссидентского полуподпольного центра. В этом контексте приезд на форум высокопоставленных западных дипломатов выглядел как охранительная миссия по защите гражданского общества в России. Ну просто, чтобы в зал заседаний не ворвались автоматчики... А кто собирается во вражеских логовах? Понятное дело — враги режима. А кому не по пути с врагами режима? Так ясно же — друзьям режима.

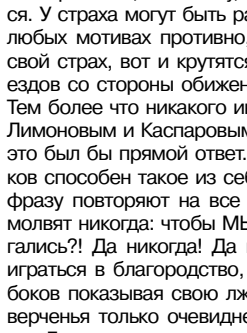
Кто-то скажет, что я намеренно упрощаю, рисуя все в черно-белых красках. Хорошо — не друзьям режима. Вернее, не только друзьям. А еще — тайно или явно сочувствующим или тем, кто ждет от него подачек. Скажем, в виде регистрации, возможности участвовать в официальной политической жизни, финансирования, наконец. Так вот эти люди не пришли. И вопрос, с кем мне приятнее обсуждать разные проблемы, с Виктором Анпиловым или Никитой Белых, в данном случае абсолютно неуместен. (Хотя бы потому, что с Анпиловым я ни разу в жизни не беседовал, а с Белых — много часов на самые разные темы.) Но что же теперь поделаешь, раз так сложилось?

На самом деле конференция «Другая Россия» подвела черту под многолетней дискуссией о том, как должна выглядеть оппозиция действующей власти, какая у нее будет конфигурация, кто войдет в оппозиционный союз. Ответ на этот вопрос получен: все равно, как она будет выглядеть. Ясно, что в ней не будет фашистов, экстремистов (в изначальном, а не кремлевском понимании этих терминов), «Единой России» и носителей допутинских политических брендов — КПРФ, СПС и «Яблока». Они оказались вне контекста актуальной российской политики. Они, похоже, свое отжили. Будем вспоминать о них с нежностью, грустью и сожалением. Но только недолго — у нас есть дела поважнее. Среди них, правда, остались наши друзья. У кого где. У меня, например, в СПС. А у Елены Лукьяновой, наверное, в КПРФ. Ну так им самим предстоит принять решение, как строить свою жизнь и будущую политическую карьеру. Двери не для кого не закрыты.

Конференция дала старт созданию нового политического пространства. И главная его отличительная черта — оно ни в одной своей точке не будет пересекаться с официальным политическим полем. (Которое, конечно, на самом деле никакое не политическое поле.) Я не готов с ходу формулировать основополагающие принципы будущего альтернативного пространства. Но уже сейчас ясно, что этой работой займутся люди, для которых очевидно, что России нужно вернуть нормальную жизнь. С нормальными выборами, нормальной властью, нормальной оппозицией, нормальными партиями, нормальным гражданским обществом, которое диктует свою волю власти, а не подстраивается под нее. Ну, то есть путинская Россия должна как можно быстрее прекратить свое существование. Иначе — крах.

Для достижения этой цели я готов сотрудничать почти с кем угодно. И если кто-то разделяет мой подход к проблемам нашей страны, значит, нам по пути. А левые у него взгляды или правые, мне на этом этапе абсолютно все равно. (Как, кстати, сказала Людмила Алексеева, это в чистом виде правозащитный подход.)

Так вот мы сначала разберемся с действующим режимом (или, бог даст, он сам развалится), пройдем тяжелейший переходный период, подведем страну к свободным выборам, а потом, конечно, разбежимся по собственным идеологическим квартирам. И начнем честно конкурировать по правилам, которые выработаем вместе. И которые станут незыблемыми вне зависимости от политической конъюнктуры. Это называется — демократия.



Леонид РАДЗИХОВСКИЙ

СО СТОРОНЫ

Какой должна быть оптимальная дистанция, чтобы лучше рассмотреть объект? Смотря какой объект и какие глаза, не правда ли?

Я не был на съезде «Другой России» (ДР). Помогает ли это объективно взглянуть на событие или, наоборот, мешает из-за отсутствия уникальных личных наблюдений? Во всяком случае, редакция обратилась ко мне с просьбой высказать свое мнение о съезде ДР — и не вижу причин отказать им в этом удовольствии.

Первое. Как отнестись к «Яблоку», СПС, «Родине» и КПРФ, не явившимся на форум? Каждый выступил со своей «суммой слов» — Белых долго оправдывался в «Известиях», Явлинский вместо ответа тихо свалил во Львов, «Родина» по-простому объяснила, что в канун саммита ей не по пути с «клеветниками России». Что там вымолвил Геннадий Андреевич, я даже и не понял.

Так почему не явились? Тоже мне бином Ньютона... Ну, дрейфят — вот и не явились. Хотят в Думу — вот и не явились. Не желают портить свою анкету в Кремле — вот и не явились.

Противно, по-моему, не то, что люди боятся. У страха могут быть разные мотивы. Но при любых мотивах противно, что боятся признать свой страх, вот и крутятся. «Первое. Боюсь наездов со стороны обиженного Кремля. Второе. Тем более что никакого интереса сидеть между Лимоновым и Каспаровым для меня нет» — вот это был бы прямой ответ. Но кто же из политиков способен такое из себя выдавить... Вторую фразу повторяют на все лады. Первую не вымолвят никогда: чтобы МЫ (Я!) да чего-то испугались?! Да никогда! Да как вы можете! Будут играться в благородство, вертеться... с разных боков показывая свою лживость, которая от их верченья только очевиднее.

Лимонов использует ситуацию на все 100%, как говорится, «не по-детски жжет». Он оттоптался на всех, кто «не смог выйти на площадь», влепил им в лоб «штрейкбрехеры» — им и крыть нечем.

Между тем и Лимонов, и «штрейкбрехеры» говорят полуправду. Но Лимонов говорит полуправду в позиции ХРАБРОГО, того, кто «за базар отвечает». А «штрейкбрехеры» говорят полуправду, отводя глазки, в позиции труса, который ищет оправданий своей «презренной слабости».

Есть идеология (идейные взгляды). А есть политическая ТЕХНИКА, те самые знаменитые политтехнологии.

Взгляды Лимонова и, допустим, СПС просто несопоставимы. «Сталин–Берия–ГУЛАГ» и «Адам Смит–Фридмен–рынок» — ну и о чем тут спорить?

Но в ПУБЛИЧНОМ ДЕЙСТВЕ, которым является любой съезд, все эти идейные споры не имеют существенного значения. Значение имеет совсем другое — публичность, харизматичность, организация. Именно это видит зритель — в зале и за его стенами.

Вот они сидят рядком, а за каждым — его клака. Мне «со стороны» кажется, что главным героем и выгодополучателем съезда ДР стал Эдуард Лимонов. Но так было бы, даже если б на съезд явились лидеры крупных партий — просто в этом случае его выигрыш был бы еще больше. Кто тут конкурент Лимонову? В самом деле, кто из них ЛИЦОМ К ЛИЦУ способен тягаться с Лимоновым? Сморщившийся Явлинский? Провинциал Белых? Номенклатурный Геннадий Андреич? Вообще никакой Бабаков? (Кто про этого человека хоть что-то слышал? Кто его хоть раз слушал?) Все они были бы МАССОВКОЙ, ФОНОМ для все того же Лимонова с его ребятами. Как политтехнолог, как оратор, как Вождь, как «провокатор публичных акций» Лимонов стоит на три головы выше их всех.

И, понимая все это, они и не хотели таскать ему каштаны из огня! Лимонов зарабатывает очки — а они за это платят испорченными отношениями с Кремлем! Нет, не факт, что у них и в ИНОЙ ситуации хватило бы пороху пойти против Кремля, — очень может быть, что не хватило бы НИКОГДА. Но уж в ЭТОЙ ситуации — рисковать ЗА ЛИМОНОВА!.. Нашли дураков... А в итоге они оказались в дурацком положении ТРУСОВ. Только надо иметь в виду, что, кроме очевидного — страха перед Кремлем, было и скрытое — страх перед харизматическим конкурентом.

Правильно ли поступили в этой ситуации Каспаров, Рыжков, Касьянов? Да. Абсолютно правильно — с точки зрения пиара. Им — в отличие от СПС, «Яблока», КПРФ — терять нечего. Отношений с Кремлем — нет. Серьезных партий за ними — нет. Получить же в такой ситуации еще и репутацию «трусов» — это уже смерть. Да, каждому из них тоже, думаю, было прохладно в «тени Лимонова», но, во всяком случае, они заработали хотя бы «капитал храбрости».

Я даже не заикаюсь ни о какой «содержательной программе» (у Анпилова с Касьяновым?!), ни о каком «организационном объединении». Подобные глупости при таком раскладе изначально не обсуждаются.

Но будет ли иметь это шоу какое-то последействие?

Конкретно-политическое — нет, разумеется. Никакого объединения оппозиции, как и заранее было очевидно, не произойдет. Какой еще мог быть эффект? В канун саммита запустить пирожным в Путина! Но и это не получилось.

Но Кремль — если умеет слышать — мог бы услышать одну малоприятную для него (хотя и без того известную) вещь.

ЛЮДЕЙ ТОШНИТ — от «ЕР», от этой «КПСС второй свежести», от этой огромной, робкой в мыслях и наглой брюхом компании. А тошнота, скука, раздражение, СТЫД, наконец — о, это великая сила! Чем выше и серее эта стена, которую — с безумными откатами! — строят на грязном пустыре, тем очевиднее, КАК ЖЕ БЫЛ ПРАВ Ленин. «Стена? Да гнилая — ткни, и развалится!»

Как бы ни была слаба, анекдотична, подростковa, бессмысленна ДР, она имеет одно преимущество. Она — ЖИВАЯ. Точнее — в ней есть ХОТЬ ЧТО-ТО ЖИВОЕ. В «ЕР» ОЧЕВИДНО нет вообще... НИ-ЧЕ-ГО.

А из живого МОЖЕТ что-то ВЫРАСТИ. Из «дорогого покойника», по определению, кроме червей, ничего не вылезет.

И наконец, живой (да — живой... дурак, да — живой... крикун, да — живой... чудик) в глазах огромной части людей все равно выигрывает по сравнению с костюмом от «бриони», без головы, но с секретаршей и шофером.

У Кремля есть две тактики.

Первая. Опускать все эти ДР (и любые их разновидности), размалывать их в порошок, превращать их в то, к чему они сами тяготеют — в фарс, «Союз меча и орала». Это получалось, это получается, это будет получаться. Это очень легко.

Но от этого «ЕР» ЖИВЕЕ НЕ СТАНОВИТСЯ! А значит, она ВСЕГДА обречена быть закомплексованной, неуверенной, дрожащей всем своим необъятным номенклатурным жиром...

Вторая. Сделать «из ЕР» (точнее — вместо «ЕР») живую партию. Это уже невозможно. Во-первых, живые партии не могут быть полностью зависимы. Во-вторых, куда прикажете девать «ЕР»? Не смейтесь — это уже сила. И немалая — вес-то, вес-то какой! Мышц нет, мозга нет, но мегатонны рыбьего жира — тоже сила... Так что Кремлю теперь от «ЕР» деваться некуда. А избирателю — питаться рыбьим жиром полезно...

А что касается ДР (или любой другой внесистемной оппозиции)...

Что им пожелать «со стороны»?

Да всего ничего.

Вменяемого лидера, способного объединить оппозицию.

Вменяемую программу, способную привлечь людей.

Невменяемых спонсоров, готовых рискнуть — не деньгами, а шкурой.

Ну, вот как будто и все...

А остальное у них и так есть. В избытке.

Александр Черных

ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ ДИСКУССИЯ

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Московская организация ОГФ: 585-68-92, Штаб-квартира ОГФ: 775-24-64 www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950